

Сергий

**О поминовении усопших, по
учению святой православно-
кафолической восточной церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С32

С32 **Сергий**
О поминовении усопших, по учению святой православно-кафолической восточной церкви
/ Сергей – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-519-73333-5

ISBN 978-5-519-73333-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

представляеть намъ ясный примѣръ помпновенія усопшихъ, совершенно согласный съ духомъ христіанскаго помпновенія. Іуда Маккавей, вождь Іудейскій, далъ сраженіе съ Горгіемъ, военачальникомъ Идумейскимъ. Послѣ битвы, воины Іудейскіе стали собирать тѣла падшихъ своихъ товарищей, чтобы положить оныя въ гробахъ отеческихъ, и, сверхъ чаянія, подъ одеждами у каждаго изъ нихъ нашли вещи, украшавшія идоловъ Іамнійскихъ. Но присвоить подобныя вещи и владѣть ими Законъ запрещаетъ Іудею, подъ угрозою проклятія (1). Познавъ въ этомъ нарушеніи Закона причину смерти воиновъ и благословивъ правосуднаго Бога, всѣ присутствовавшіе обратились къ молитвѣ, прося Господа отпустить душамъ умершихъ содѣянный ими грѣхъ. Доблестивный же Іуда, собравъ двѣ тысячи драхмъ серебра, послалъ ихъ въ Іерусалимъ, для принесенія жертвы въ храмъ, за грѣхъ убіенныхъ (2). Такъ какъ грѣхъ воиновъ состоялъ въ нарушеніи закона Вѣры; то и средства къ заглаженію грѣха Іуда заимствуетъ также отъ Вѣры. Слѣдуя ея внушеніямъ, онъ вѣровалъ, что души убіенныхъ безсмертны и нѣкогда должны соединиться съ тѣлами, дабы понести справедливое воздаяніе за свой грѣхъ. *Аще бо, замѣчаетъ писатель книги Маккавейской, падшимъ востати не чалъ бы, излишно было бы и все о мертвыхъ молиться. А какъ не одну молитву онъ избралъ*

(1) Второз. 7, 25. 26.

(2) 2 Макк. 12, 43 и сл.

для благочестнаго поминовенія, но еще очистительную жертву въ храмъ: то въ семъ онъ ясно обнаружилъ свою увѣренность, что благодать жертвоприношеній простирается и на души усопшихъ. И если бы молитвы и жертвы за усопшихъ почиталъ для нихъ полезными одинъ только Іуда, а не всѣ Іудеи: то какъ бы онъ могъ свой образъ мыслей такъ свободно обнаружить въ сонмѣ своихъ сподвижниковъ, и какъ могло быть принято ими его предложеніе объ общей молитвѣ непререкаемо и единодушно, если бы они разсуждали иначе? — Отселе видно, что примѣръ сей не принадлежалъ къ числу нововведеній, на которыя обыкновенно смотреть недовѣрчиво и соглашаются уже по предварительномъ и не скоромъ разсужденіи, и что поминовение, подобное тому, какое видно въ семъ примѣрѣ, было и прежде совершаемо въ Церкви Вѣтхозавѣтной.

Вскорѣ по насажденіи Вѣры Христіанской, поминовение усопшихъ мы встрѣчаемъ въ Церкви Апостольской, какъ обыкновенное дѣло христіанскаго благочестія. Діонисій Ареопагитъ, описывая составъ и принадлежности іерархіи Церковно-христіанской, говоритъ: «мы со смиреніемъ молимъ безконечную благость Божию, да отпуститъ усопшему грѣхъ, происшедшіе отъ человѣческой немощи» (1). Діонисій Ареопатитъ, сказавшій сіе, былъ ученикъ и собесѣдникъ Апостольскій: это ясно свидѣтельствуешь, что во времена Апостольскія,

(1) О Церк. Іер. гл. VI.

при началѣ Христіанства, молитвенное поминовеніе усопшихъ было въ употребленіи.

Во второмъ и третьемъ вѣкахъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ утвердилась Вѣра Христова, строго соблюдало было Церковное постановленіе о поминовеніи усопшихъ. О семъ свидѣлствуютъ многіе учителя, жившіе въ то время.— Тертуліанъ (писатель 2-го вѣка), поучая супружеской чистотѣ мужа, лишившагося супруги, внушаетъ ему: «ты не долженъ прекращать любви своей къ той, за душу которой, какъ уже отшедшей къ Богу, молишься, и въ память которой дѣлаешь ежегодныя приношенія» (1). — Святый Кипріанъ, Епископъ Карфагенскій (3-го в.), рассказываетъ обстоятельство, по поводу котораго цѣлто Гемній Викторъ лишень былъ, по своей смерти, молитвъ Церковныхъ. Этотъ мірянинъ назначилъ исполнителемъ своего завѣщанія одного пресвитера. Соборъ Епископовъ призналъ такое распоряженіе противозаконнымъ и вреднымъ, и, дабы зло прекратить въ началѣ, далъ опредѣленіе такого содержанія, чтобы въ Церкви не были принимаемы приношенія за Виктора, и чтобы имя его не было произносимо на молитвахъ между именами прежде отшедшихъ (2). «Ибо не

(1) De exhort. cast. cap. XI.

(2) Дабы рѣшеніе Собора не показалось страннымъ, здѣсь прилично замѣтить, что назначеніе духовныхъ лицъ въ исполнителей завѣщаній, по стѣсненному положенію христіанъ въ то время, могло повлечь ихъ въ сношеніи съ язычниками и въ долговременныя тяжбы; а сіе, конечно, послужило бы препятствіемъ въ исполненіи священныя обязанности, и потому строго запрещалось правиломъ Африканскаго Собора.

достойнъ, какъ прибавляетъ Кипріанъ, именоваться въ молитвѣ предъ алтаремъ Божиимъ тотъ, кто хотѣлъ отвлечь отъ него служителей его» (1). — Другой писатель 3-го вѣка, отъ лица современныхъ ему христіанъ, говоритъ о поминновеніи усопшихъ, какъ о дѣлѣ самомъ обыкновенномъ между ними: «Мы творимъ память родителей нашихъ и чтимъ благочестиво память друзей, въ вѣрѣ умершихъ» (2). — Подобное утверждаетъ Ариовій, ученый мужъ, въ концѣ третьяго вѣка. Защищая предъ язычниками святость христіанскихъ собраній, онъ свидѣтельствуешь, что въ сихъ собраніяхъ христіане «просятъ мира всѣмъ людямъ, — помилованія какъ живымъ, такъ и умершимъ» (3).

Въ четвертомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, поминовеніе усопшихъ являлось повсюду въ Православной Церкви, какъ обыкновенное дѣло христіанскаго благочестія. Святой Кириллъ, Архієпископъ Іерусалимскій, изъясняя въ своихъ тайноводственныхъ поученіяхъ Литургію Апостола Іакова, говоритъ: «мы молимъ о умершихъ святыхъ Отцахъ и Епископахъ, и о всѣхъ между нами скончавшихся» (4). — Евсевій (IV в.) пишетъ о Константинѣ Великомъ, что «по смерти его народъ, вмѣстѣ съ священниками, возсылалъ слезныя молитвы о душѣ его» (5). — Повсемѣстно совершасмо

(1) Epist. LXVI.

(2) Origen. Comm. in Jobum.

(3) Opp. Lib. IV, pag. 181.

(4) Тайноводств. поуч. V. стр. 463.

(5) Vit. Constant. Magni, Lib. IV, cap. 71.

было поминование также о Θεодосіи Великомъ. «Кончину сего Государя, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, мы и прежде прославляли, и нынѣ, въ четырехдесятый день, воспоминаемъ торжественно» (1). — Къ надгробнымъ словамъ иногда присоединяема была молитва къ Богу о упокоеніи преставившагося, какъ сіе дѣлаетъ св. Григорій Богословъ въ словѣ на кончину брата своего: «Боже людей Своихъ, — молится великій учитель, — Господи жизни и смерти, Хранитель и Благодѣтель душъ нашихъ! Прими нынѣ Кесарія въ начатокъ нашего отшествія». Въ томъ же словѣ святой Григорій указываетъ на годовичное чествованіе и поминование, при которомъ общается принести новую дань хвалы добродѣтелямъ почившаго брата, и кромѣ того описываетъ, какъ благочестиво совершаемъ былъ надъ нимъ обрядъ погребенія. «Предъ нами—драгоценный прахъ, восхваляемый мертвецъ, переходящій отъ пѣснопѣній къ пѣснопѣніямъ, чествуемый и святыми руками родителей, и бѣлою одеждою матерп, и слезами, которыя препобѣждаются любомудріемъ, и псалмопѣніемъ, которыми укрощается плачъ» (2).

Поминование усопшихъ въ древней Церкви столько было уважаемо, что нѣкоторые хрістіане, дабы чаще была творима благочестивая память о нихъ, желали быть погребенными при гробахъ Святыхъ. Евсевій повѣствуетъ о Константинѣ Великомъ: «Ве-

(1) In obit. Theod. conc. 3.

(2) Слово надгробн. бр. Кесарію.

ликую Богъ явилъ благость на рабѣ Своемъ и въ томъ ; что , по его сильному желанію , даровалъ ему мѣсто въ церкви Апостоловъ , дабы обиталище блаженной души его (тѣло) участвовало въ величаніи чести Апостольской , и , пребывавъ вмѣстѣ съ народомъ Божиимъ , присутствовало при обрядахъ служенія , при таинственномъ жертвоприношеніи и молитвахъ , тамъ приносимыхъ » (1). — Блаженный Августинъ упоминаетъ объ одной матери , которая захотѣла погребсти умершаго сына своего при гробахъ Мучениковъ , и на сіе замѣчаетъ : « Святое мѣсто можетъ обновлять и усиливать любовь матери къ сыну , дабы тѣмъ пламеннѣе и чаще она молилась за него » (2).

Предложенныя свидѣтельства достаточно показываютъ , что поминовеніе усопшихъ , въ Православной Церкви Христовой , отъ самаго ея начала , было соблюдаемо , какъ древнее благочестивое постановление . Если же такъ давно введено и непрерывно сохраняется поминовеніе усопшихъ ; то сіе постановление Церкви само защищаетъ себя своею древностію . Ибо « ежели бы сіе дѣло , — скажемъ словами Іоанна Дамаскина (VIII в.) , — было достойно посмѣянія , бесполезно и тщетно , то изъ числа многихъ богоносныхъ , святыхъ Патріарховъ , Отцевъ и Учителей кому нибудь пришло бы на мысль прекратить заблужденіе . Но не только ни одинъ изъ нихъ не подумалъ объ уничтоженіи се-

(1) Vit. Const. Magn. L. IV, c. 71.

(2) De cura, pro mortuis gerenda, c. V.

го обыкновенія, а еще всѣ утверждали оное » (1). Разсматривая со вниманіемъ, какимъ образомъ мужи богопросвѣщенные старались утвердить въ Церкви Божіей поминовеніе усопшихъ, мы удобно можемъ замѣтить, что они представляли сіе постановленіе какъ непремѣнный долгъ для всѣхъ христіанъ. Съ этой стороны, древность поминовенія сама по себѣ есть сильное для насъ побужденіе — исполнять сей долгъ по отношенію къ отшедшимъ собратіямъ.

Еще въ Церкви Ветхозавѣтной мудрые мужи, своими наставленіями и совѣтами, вмѣняли своимъ единовѣрцамъ въ обязанность поминать усопшихъ. *Иждивай хлѣбы твоя при гробъ праведныхъ* (2), говоритъ Товитъ сыну своему. Важность сего заповѣданія уже видна изъ того, что, въ ряду нравственныхъ правилъ Товита, она стоитъ подлѣ заповѣди о благотворительности вообще. *Твори милостыню*, — поучаетъ мужъ опытный и святой, и тотчасъ прибавляетъ: *иждивай хлѣбы твои при гробъ праведныхъ*. Для чего Товитъ, совѣтуя сыну своему быть благотворительнымъ для всѣхъ и вездѣ, повелѣваетъ еще иждивать хлѣбы при могилѣ ближнихъ, извѣстныхъ своею доброю жизнію и доброю кончиною? По всей вѣроятности, для того, чтобы честь и память спихъ послѣднихъ сохранилась между пріемлющими хлѣбы, и освящалась ихъ благожеланіями и благословеніями. Не въ

(1) Сл. о поч. въ вѣрь, гла. XV.

(2) Тов. 4, 17.

утѣшеніе роднымъ заповѣдывалъ сіе дѣлать Товитъ, ибо онъ говоритъ не о полныхъ трапезахъ и пиршествахъ, которыя, точно, устроились у Іудеевъ въ утѣшеніе сѣтующихъ (1), а только о раздаваніи хлѣбовъ, какъ благотвореніи нищимъ. Слѣдовательно, слова Товита внушаютъ обязанность, посредствомъ благотворенія, поминать усопшихъ. Подобное наставленіе оставилъ въ своей книгѣ Іисусъ, сынъ Сираховъ. *Благодать да нѣя, поучастъ онъ, надъ всѣмъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецемъ не возбрани благодати* (2). Здѣсь опять видно внушеніе дѣлать добрыя дѣла въ память усопшаго,—и кромѣ того, сія заповѣдь сына Сирахова помѣщена между такими нравственными наставленіями, за пренебреженіе которыхъ угрожаютъ нерадивому и упреки совѣсти, и страхъ суда Божія.

Правила Товита и сына Сирахова, указывающія на поминаніе усопшихъ, сохраняясь въ Церкви Ветхозавѣтной, не могли быть неизвѣстными въ то время, когда спускаясь на землю, для спасенія людей и устроенія Своей Церкви, Іисусъ Христосъ. И хотя въ дѣлахъ и словахъ Спасителя, изъ которыхъ, впрочемъ, многія остались не записанными въ книгахъ Апостольскихъ (3), не лѣзя указать прямого подтвержденія обязанности поминать усопшихъ; тѣмъ не менѣе съ достовѣрностію можно положить, что Спаситель не отвергалъ оной. Ибо

(1) Іерем. гл. 16.

(2) Сир. 7, 36.

(3) Іоан. 20, 30.

если бы помпование усопших, по суду Божественнаго Наставника, было тщетным; то Апостолы сего суда не опустили бы изъ виду. А они не только не запрещали поминать усопших, но еще собственнымъ примѣромъ научили и другихъ соблюдать сей непремѣнный долгъ къ умершимъ. Такъ Апостолъ Іаковъ, въ своей Литургіи (1), между молитвами за земныхъ братій, полагаетъ ходатайство и за всѣхъ усопшихъ, начиная отъ Авеля, сына Адамова, и до дне сего. Совершитель Литургіи молитъ въ ней «Бога духовъ и всякія плоти, дабы Онъ упокоилъ души усопшихъ въ селеніи живыхъ, въ радостяхъ райскихъ». — Въ послѣдствіи времени святой Василій Великій, въ Литургіи, имъ составленной (2), которая въ сокращенномъ видѣ представляетъ Литургію Апостола Іакова, — по предложеніи хлѣба и вина въ истинное Тѣло и Кровь Христову, также полагаетъ молитву о почившихъ въ вѣрѣ, предъ животворящею Жертвою: «и помяни, Господи, всѣхъ прежде усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя, — и покой ихъ, гдѣ присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего». Подобную молитву за умершихъ оставилъ намъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ чиноположеніи Божественной Литургіи (3).

Молитвы, вошедшія въ составъ древнихъ Литургій, уже сами собою предписываютъ намъ по-

(1) Ducaei, Biblioth. Vet. Patr. T. II.

(2) Литургія Василия В.

(3) См. его Литургію.

миновеніе усопшихъ , какъ общій и непремѣнный долгъ всѣхъ христіанъ. « Свѣщенникъ, по словамъ Златоустаго, какъ ходатай за весь міръ и молитвенникъ предъ Богомъ , долженъ очищать грѣхи не только живыхъ, но и умершихъ » (1). Равнымъ образомъ и всѣ прочіе члены Церкви должны располагать согласно съ ними свой молитвенный духъ. Непозвинительно было бы, если бы кто , молясь о себѣ самомъ , не почиталъ себя обязаннымъ молиться за тѣхъ, за которыхъ установлено молиться въ храмѣ. Если моленіе за усопшихъ вошло въ составъ общественныхъ богослуженій у первенствующихъ христіанъ ; то чрезъ сіе и нынѣ каждому христіанину вмѣняется въ обязанность поминать, въ своихъ частныхъ молитвахъ, преставльшихся ближнихъ. Діонисій Ареопагитъ замѣчаетъ: « О молитвѣ за усопшихъ , перешедшей къ намъ отъ божественныхъ нашихъ пастырей , нужно передать потомству » (2). Конечно, это нужно было для того, чтобы молитва сія повторялась въ устахъ самаго отдаленнаго потомства, и послужила образцемъ другихъ молитвъ за упокойныхъ.

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ на поминаніе усопшихъ не только указывается, какъ на законное обыкновеніе молиться о томъ, чтобы « Господь отпустилъ душамъ ихъ всякій грѣхъ voluntary и involuntary », но и предписываются правила, какъ соблюдать сіе обыкновеніе , и назначаются

(1) О Свщ. книг. VI. гл. 4.

(2) О Церк. Іер. гл. VI.